

Москва
Тр. Моссовета

ВОРОШИЛОВАДСКАЯ ПРАВДА

Из блокнота журналиста

НЕОКОНЧЕННЫЙ СПЕКТАКЛЬ

Июнь 1941 года. Гастроли Московского театра имени Моссовета в Ворошиловграде

В МОЛОДОСТИ Сергей Иванович Дмитриев мечтал о сцене, участвовал в драмкружке, но все же своему увлечению искусством предпочел военное дело. Перед войной окончил Харьковское военно-политическое училище и получил назначение домой, в родной Донбасс. Весной 1941 года поэт-драматург С. И. Дмитриев прибыл в Ворошиловград, в 214-ю стрелковую дивизию инструктором политотдела по массовой работе. Можно сказать, попал в родную стихию — культурная жизнь военных была наполнена разными интересными события-

ми. Но особенно запомнились встречи с Театром имени Моссовета, гастролировавшим в нашем городе в июле сорок первого. Недавно мне довелось познакомиться с Сергеем Ивановичем. Вначале заочное: с любительской фотографии безмятежно смотрел молодой беззастенчивый командир. А встретившись с самим, уставшим человеком с азамученным, внимательным взглядом. Прежний донбасский комсомолец, ныне кавалер многих боевых наград, прошел трудный жизненный путь — инвалид войны...

3 А ПЯТЬ дней до начала войны Дмитрий пришел в Театр имени Моссовета, гастролировавший в рабочем Донбассе культуры имени В. И. Ленина, чтобы организовать творческую встречу с военными местного гарнизона. За кулисами встретился ему артист В. В. Ванин, которого он сразу же узнал по фильму «Ленин в Октябре». Слово за словом, и вот уже главный режиссер театра Ю. А. Завладский, которому он представлял «армейского посланца», любезно пригласил всех желающих на спектакль. Июньские гастроли Москов-

ского театра имени Моссовета в Ворошиловграде были первыми в биографии только организованного нового художественного коллектива. До приезда сюда, еще будучи Театром-студией, артисты выступали на сценах дворцов культуры и клубов, в красных углубках горящего края. «Спустился в шахту», писала Пера Марешка, — мы видели настоящих героев, сверстников трудовых подвигов. Донбасс в те годы жил героическими делами Алексея Стаханова и его последователей. Ненагаемые впечатления от пребывания здесь, по ее признанию, стали стимулом в работе над ролью «шахтерки» Веры Коростелевой в довоенном фильме «Любовь и ненависть». Зрителям были хорошо известны и другие роли Марешки в фильмах: «А. А. Прохоров», «Защитники из Торжка» (Катя), в «Доме на Трубиной» Б. В. Бариста (Параша Питухова) и особенно — «Член правительств», где ее изображала батрачка Александра Соколова становится председателем колхоза, депутатом Верховного Совета. Запомнилось и драматическое восхождение простой крестьянки к новой жизни, и ее настоятельный талант быть хозяйкой своей судьбы. В Ворошиловграде она играла Мирондону в спектакле «Трактирщица» по пьесе К. Гольдони «Хозяйка гостиницы». В этой яркой постановке Ю. А. Завладского ее партнером был И. Д. Мордвинов. Героиня Веры Марешки, как писала газета «Ворошиловградская правда» того времени, утверждала радость жизни человека труда, привлекательные черты народного характера, перед которым тускнели и никли всякие там аристократы с придуманной несостоятельной моралью. И. Д. Мордвинов — кавалер из Рипафратты, по свидетельству печати, играл весело, азартно, с поразительной искренностью и наивностью создавая необычный, даже симпатичный образ героя. В Ворошиловград он приехал из Ленинграда, где С. А. Герасимов снимал съемки фильма «Маскарад». Николай Дмитриев в своей статье в газете «Ворошиловградская правда» за 23 июня 1941 г. расскажет чита-

телям о сложной работе над образом Арбенника, к которому он впоследствии обратится и на сцене: и так все четверть века Мордвинов не расстанется с лермонтовским героем. В последние мирные месяцы перед войной на экраны нашего города вышел фильм Киевской киностудии «Богдан Хмельницкий», где он сыграл заглавную роль. И в числе основных других создателей картин был удостоен Государственной премии СССР. Яркий свет на историю театра проливает странник дневника Н. Д. Мордвинова «Письма». Есть в них раздел «Гастроли в Ворошиловграде». Мы вернемся к нашему знакомому, активному зрителю той поры, С. И. Дмитриев договорился с руководством Театра имени Моссовета о том, что 22 июня в 10 часов утра войной придут на спектакль. В большом зале Дворца культуры имени В. И. Ленина вложку негде было упасть. Счастливы сидели в партере и на балконе, а многим не хватало места, но они радовались и тому, что вообще попали. «Марешка и Мордвинов, прекраснейший из прекрасных дуэтов, были просто великолепны», вспоминает Сергей Иванович. Заключилось первое действие, а мы с нетерпением ожидали продолжения этой встречи. В антракте Дмитриев по телефону срочно вызвал дежурный по штабу дивизии. В двух словах он передал приказ командира немедленно прибыть в часть. Началась война...

Раздался звонок на второе действие. На сцену вышел Ю. А. Завладский, В. П. Марешка, И. Д. Мордвинов, Р. Я. Плятин и другие актеры театра. В наступившей тишине Дмитриев благодарил их за неоценимый спектакль, который они досматривают после войны. «...Рабочие Луганска неистовствуют от радости. Город мгновенно преобразился. Все напряжено до крайности. Родина в смертельной опасности! Темно... Дождь льет уже несколько дней... С часа объявления войны тьмота сгустилась совсем... На Ворошиловградском заводе лишь слышны свистки и зарево от разрывающихся снарядов. В темноте лучи раскаленного металла зловеще краснеют, вырываются из плохо замаскированных щелей цехов, проносов. Хочется закрыть на своих телом. Но когда вспыхнет из выключенной лампы не с тлеющим умиротворением, а с ярким огнем, под шариками прохаживающимися... Утренний спящий сорвался на половине акта. Народ разбегался, у актеров «на раскрытых устах слово замерло». Вечерний спектакль посетили люди, и все с противозащитой. Кан притихли и кан смотрели — мне непонятно. Концерт не состоялся. Готовым и выступлением, но не выступившим товарищам рабочие прислали цветы. Везде митинги... Дождь, сыльный, туман. Город на военном положении. Состояние взбудораженное, боевое. Ненависть... Записи в дневнике Мордвинова за 22 июня 1941 г. 24 июня появляется в нем такая строка: «А добровольцев все больше и больше. А мы ждем... Хозяйство останавливать, помогать, быть полезным, нужным». В «Письмах» И. Д. Мордвинова порой звучат сомнения, нужно ли артистам в суровые дни войны выступать с залорной, жипсированной «Трактирщицей». Но жизнь убедила их в том, что спектакль оказался нужным и в тяжелую годину. И хотя зал стал заполняться не целиком, пришедшие зрители принимали так же горячо исполнителей, как в довоенные. 30 июня Мордвинов с точностью летописца рассказывает о военном городе и боевом настроении людей: «Эти дни мало что изменилось, а жизнь пошла своим чередом... В зале присутствует уже по 200—300 человек. Вот министр Ремизов мизин... Дождь не перестает, видимо, потворничая небесам, и они плачут. У сводок толпы народа. Молча прочитывают последние известия и без комментариев уступают место плавающим... Несмотря на то, что наши части отошли от границы, в народе живет уверенность. Впереди не видны просветы, но зарево, фими ст и тлелища наповалом вини и зашищены козырьками сверху и не снуют былые столбами во влажном дожде... Все окна затоплены бумажными крестами, это на случай бомбежки... В театре все по-старому. Отключил нашу линию от первых дней то, что мы стали много читать, много читать, пунти, участии, школы, стадионы с концертами». 7 июля сорок первого года театр уехал из Ворошиловгра-

да. А накануне произошел курьезный случай. Вечером в роли кавалера ди Рипафратты из «Трактирщицы» зашедшие жители не узнали Мордвинова, настолько преобразил его новый грим, и решили, что он покинул гастроли и уехал в Москву. «Так это же играет Мордвинов!» — убеждали их. «Разве мы не видим, что играет другой актер?» — возражала бия. И лишь только тогда, когда группа поставившей дивизии общественной доносилась за кулисами встретиться с Мордвиновым, все поразились его перевоплощению. «Удивительно... Простите», — смущенно оправдывались те и сердечно благодарили актера. ТРИДЦАТЬ лет спустя Театр имени Моссовета вновь приехал на гастроли в Донбасс. Как обрадовался С. И. Дмитриев, когда увидела на афише знакомое имя. В этот раз принес он с собой юных зрителей, питомцев Донецкого профтехучилища № 7 (сейчас оно 107-е), где после демобилизации был заместителем директора по учебно-восстановительной работе. После спектакля «Машенька» встретился с В. П. Марешкой в Р. Я. Плятин. Как дорогоу реликвию хранит он дарственный снимок Веры Петровны с сердечными словами о встрече 22 июня 1941 года в Ворошиловграде. С фотографией глядит, улыбаясь, вносящая Машенька из одноименного спектакля по драме А. Афиногенова — любимая героиня актрисы и зрителей. — Так вот мы все-таки сдержали слово, доиграли спектакль», — сказала Ростислава Янович. И бывая в Москве, С. И. Дмитриев приходит в Театр имени Моссовета, с которым связал его удивительные встречи — воспоминания. Приходит на Плятин, одного из немногих замечательных знаменитых тех лет... Белла БЛАНК.

НА СНИМКЕ: артисты Московского театра имени Моссовета в Ворошиловграде. В. П. ПЛЯТИН, И. Д. МОРДВИНОВ, В. П. МАРЕШКА, Ю. А. ЗАВЛАДСКИЙ, Ю. А. ЗАВЛАДСКИЙ в Ворошиловграде. (Снимок 1941 года).